

Это был второй раз, когда Чжоу Хао использовал пистолет. Хотя на самом деле он не владел какой-либо техникой стрельбы, но на таком близком расстоянии он был уверен, что сможет попасть в человека.

Однако бдительность и ловкость этого человека были далеко за пределами ожиданий Чжоу Хао.

Почти в то же время как он выстрелил, мужчина кувыркнулся в сторону, легко уклоняясь от двух выстрелов.

"Черт, такой ловкий?" Чжоу Хао стиснул зубы и выругался, а затем воспользовался возможностью, когда тело человека все еще было в воздухе и выстрелил в него еще раз.

Тем не менее, мастерство этого человека было действительно немыслимо. Несмотря на то, что он не мог заимствовать силы из воздуха, он все еще мог изогнуть свое тело и едва увернуться от пули.

Кроме того, в то же время, когда мужчина изогнулся, он бросил что-то в Чжоу Хао, ударив его по правой руке, держащей пистолет.

Чжоу Хао выронил пистолет из-за боли. Он посмотрел вниз и увидел, что мужчина бросил в него зажигалку.

Человек уже приземлился на землю, он был так зол, что Чжоу Хао выстрелил в него, и взгляд, которым он смотрел на Чжоу Хао, был чрезвычайно злобным. Он оттолкнулся ногами от земли, а затем набросился на Чжоу Хао, как свирепый тигр, набрасывающийся на свою жертву.

Чжоу Хао был шокирован, он уже видел силу этого человека раньше. Если бы он получил удар, его тело не выдержало бы, даже если бы оно было намного сильнее обычного человека.

Он быстро перекатился в сторону, и закричал: «Помогите, убивают! Наркоторговец убивает людей!»

Разнесся эхом голос Чжоу Хао, так как возле небольшого парка было много жилых домов.

Человек был шокирован криком Чжоу Хао. Внутри страны, операции по незаконному обороту наркотиков были чрезвычайно серьезными, он боялся, что Чжоу Хао обрушит на него полицию, и он не сможет сбежать.

Он на мгновение с ненавистью посмотрел на Чжоу Хао, затем быстро побежал к темному месту и исчез без следа в мгновение ока.

Видя, как человек убежал, Чжоу Хао, сидевший на земле, облегченно вздохнул.

Когда он думал о борьбе с этим человеком и смотрел на сломанное дерево, Чжоу Хао испытывал чувство страха.

Он подумал про себя, в реальном мире действительно есть мастера боевых искусств. Боевые искусства этого человека, очевидно, были не постановочными как на телевидении, а настоящими боевыми искусствами.

Страшась такого человека, Чжоу Хао был действительно напуган. Он не ожидал, что сто тысяч долларов действительно привлекут такого страшного человека.

Тем не менее, Чжоу Хао никогда не думал вернуть эти деньги, потому что все деньги были уже вложены в фондовый рынок.

Кроме того, он знал, что даже если он передаст деньги, тот человек определенно не отпустит его.

Он встал и подошел к дереву толщиной с чашу, глубоко вздохнул и ударил кулаком изо всех сил.

Под его ударом пальма покачивалась и шуршала, но не ломалась.

Чжоу Хао потерял свой болящий кулак. Это правда, что его собственная сила была сильнее, чем у других, но он все еще был далек от возможности сравниться с тем человеком.

Подняв пистолет, Чжоу Хао некоторое время взвешивал его, прежде чем положить в сумку.

Он не был военным фанатиком и плохо разбирался в огнестрельном оружии, поэтому он не знал, к какой модели принадлежал этот пистолет.

Тем не менее, было также хорошо использовать его как форму защиты, чтобы не быть неподготовленным, когда тот человек вернется.

Чжоу Хао сосредоточил свое внимание и почувствовал, что за ним никто не следит, поэтому он вернулся домой.

Завтра он решил отправиться в дом Ситу Ли.

Он хотел рассказать ему об этом человеке, надеясь использовать силу полиции, чтобы схватить его, чтобы тот не угрожал его собственной безопасности.

На следующий день Чжоу Хао позвонил Ситу Ли и сказал, что вечером пойдет к ним домой.

Ситу Ли радостно согласился и в то же время велел ему пойти во вторую среднюю школу, чтобы привести Ситу Цзяньин после школы.

До того, как школьные занятия закончились, Чжоу Хао прибыл ко входу во Вторую среднюю школу и через некоторое время увидел, как Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин выходят.

Что удивило Чжоу Хао, так это то, что Ситу Цзяньин и Ван Сицзюнь вышли вместе, взявшись за руки. Они выглядели очень дружно, с первого взгляда, Чжоу Хао подумал, что они были близкими друзьями, которые были друг с другом много лет.

«Вы двое...» Чжоу Хао посмотрел на двух девушек, которые появились перед ним, и не мог принять изменения в их отношениях.

Ван Сицзюнь улыбнулась Чжоу Хао: «Цзяньин извинилась передо мной за прошлое, теперь мы хорошие друзья».

Чжоу Хао подозрительно посмотрел на Ситу Цзяньин, а затем услышал, как Ситу Цзяньин тихим голосом сказала: «Мои прошлые действия были слишком плохими, мой папа преподавал мне урок, поэтому я решила изменить свое прошлое поведение».

«Чжоу Хао, ты идешь домой к Цзяньин увидеть ее отца, верно?»

Ван Сицзюнь сказала: «Цзяньин уже сказала мне, так что тебе не нужно сопровождать меня сегодня. Кроме того, не будь грубым, когда встретишься с дядей Ситу».

Сказав это, она помахала Ситу Цзяньин и пошла домой.

Чжоу Хао посмотрел на спину Ван Сицзюнь, затем повернул голову, чтобы взглянуть на улыбающуюся Ситу Цзяньин, он не поверил тому, что только что сказала Ситу Цзяньин.

Ситу Ли сильно любил свою дочь. Если бы он мог хорошо ее научить, она не была бы так безудержна в прошлом.

В это время Ван Сицзюнь уже ушла далеко, поэтому она могла только обнять руку Чжоу Хао, и намеренно или неумышленно прижалась всем своим телом.

Чжоу Хао был шокирован, он никогда не думал, что Ситу Цзяньин осмелится быть настолько близкой с ним перед школьными воротами. Если кто-то скажет об этом Ван Сицзюнь, у него будут большие проблемы.

Вот почему он хотел отвести назад свою руку, но Ситу Цзяньин еще крепче обняла его и обиженно посмотрела на него: «Чжоу Хао, я скучала по тебе».

Когда он вступил в контакт с красивыми глазами Ситу Цзяньин, Чжоу Хао было трудно продолжать, и именно так он позволил Ситу Цзяньин обнять его, когда они вместе покинули вторую среднюю школу.

Когда они вдвоем шли по переулку, который был абсолютно тихим, Чжоу Хао почесала нос: «Если Сицзюнь узнает, у меня будут большие проблемы».

Через некоторое время они наконец-то отделились друг от друга. Лицо Ситу Цзяньин покраснело, волосы были в беспорядке, а дыхание было быстрым.

Ее узкие и длинные глаза были водянистыми, и все ее тело было мягким, когда она лежала в объятиях Чжоу Хао.

Чжоу Хао помог ей выпрямить волосы: «Ты, должно быть, пытаешься наладить хорошие отношения с Сицзюнь».

Ситу Цзяньин слегка кивнула и прижалась лицом к груди Чжоу Хао: «Я знаю, что у Ван Сицзюнь очень важная позиция в твоём сердце. Если я хочу последовать за тобой, я неизбежно должна подружиться с ней».

Услышав ее слова, Чжоу Хао также был поражен, он не думал, что у этой девушки действительно будет такое понимание: «Ты не ревнуешь?»

"Конечно, я ревную". Ситу Цзяньин посмотрела на Чжоу Хао, но не смела быть слишком самонадеянной.

«И что, если я ревную? Кто сказал, что ты мне нравишься? Кто сказал, что я хочу...» Готова быть твоей наложницей. «Пока она говорила, ее голос становился все мягче и мягче.

« Я пока не знаю, почему я тебе нравлюсь ». Почесал голову Чжоу Хао.

Ситу Цзяньин подняла голову: «Потому что, потому что ты единственный, кто осмелился ударить меня. По сравнению с этими покорными черепаховыми яйцами ты действительно слишком мужественен.

Кроме того, в тот день, ты заблокировал пулю для меня, и я позже подумала, что никто в моей жизни не сделает этого для меня ", - так вот почему, подумал про себя Чжоу Хао.

«Кроме того, кроме моей мамы, у моего отца есть и другие любовницы. Моя мама на самом деле знает о них.

Но она была достаточно умна, чтобы закрывать глаза на этот факт, и что ссоры с ним об этом, помогут ей потерять своего мужчину, что заставило моего отца лелеять мою маму еще больше.

Это то, чему меня научила моя мама. Это как рыбалка на мужчину. Мало того, что вы должны знать, как принять, вы должны знать, как отпустить». Сказала Ситу Цзяньин.

Услышав слова Ситу Цзяньин, Чжоу Хао не мог не почувствовать в своем сердце глубокое почтение к ее матери: «Тетя, спасибо, ты вырастила хорошую дочь!»

«Я слышала от моего отца. Что прошлой ночью, ты спас дочь мэра Гао». Ситу Цзяньин легонько ласкала грудь Чжоу Хао своей маленькой рукой.

«Я слышала, что она была почти убита двумя работниками. И ты был тем, кто спас ее».

Чжоу Хао кивнул: «Не говори никому об этом».

«Знаю, мой папа тоже сказал мне ничего не говорить».

Ситу Цзяньин сказала: «Тем не менее, я видела, что Гао Цзинь довольно претенциозный человек, на этот раз это можно считать для нее уроком».

Внезапно она посмотрела на Чжоу Хао: «Но ты спас ее, у нее тоже появились к тебе чувства?»

"Ни за что." Сердце Чжоу Хао также было тронуто: «Она не похожа на человека, который легко испытывал бы хорошие чувства к другим».

"Мне все равно." Ситу Цзяньин надулась: «Ты можешь быть с Ван Сицзюнь или с той сестрой Чжао с того дня, но ты не можешь быть с этой Гао Цзинь».

Чжоу Хао немного вспотел. Почему ты так говоришь о старшей сестре Чжао?

Сестра? Ситу Цзяньин коснулась рукой к своему бедру. «Ты не думаешь, что твоя старшая сестра влюблена в своего младшего брата? »

«Чепуха. Снова сказал Чжоу Хао, но образ Чжао Юйцин, которая была даже более зрелой и более заманчивой, чем Ситу Цзяньин, всплыл в его голове.